
ДИК-ЭДГАР ИБАРРА ГРАССО

НИЖНИЙ ПАЛЕОЛИТ В АМЕРИКЕ

Введение

Для некоторых читателей даже название этой работы представится неожиданным, настолько распространено убеждение, что первое население Америки появилось там только в неолитическую эпоху.

Почти с начала этого века в США получила широкое развитие школа, полностью отрицавшая древность американского человека. Главным представителем этой школы был известный исследователь Алеш Грдличка, который выдвинул теорию о том, что человек проник на американский континент из Сибири через Берингов пролив в неолитический период — каких-нибудь 10 тысяч лет назад. Все коренное население Америки было отнесено в основном к одной и той же монгольской расе, хотя и делилось на четыре подтипа.

К этому времени доисторическая археология Старого Света достигла высокого развития, и древность человека исчислялась цифрой не ниже, чем в 100 тыс. лет (некоторыми авторами — даже в полмиллиона лет). Верхний и нижний палеолит старательно изучали, и материальные (иногда и человеческие) остатки, относящиеся к этим эпохам, обнаруживались в огромном количестве. В Америке они тоже были обнаружены, но их не принимали во внимание, ибо, согласно тезису, выдвинутому Грдличкой, ничто в Америке не могло предшествовать неолиту.

Другой североамериканский исследователь, Холмс, истолковал ручные рубила, найденные в США, как орудия позднейшего типа; подобная интерпретация была применена ко всем без исключения американским находкам, которые могли относиться к эпохам, предшествующим неолиту. При этом было предано забвению существование в Америке племен, культура которых была явно палеолитического типа, без единого собственно неолитического орудия труда.

Правда, когда в Америке была найдена в точно установленном соседстве с остатками ископаемых бизонов и т. п. целая серия наконечников копий, по форме напоминающих солютрейские верхнего палеолита в Европе, Грдличка отодвинул время появления человека на американском континенте до 15 тыс. лет, т. е. к концу верхнего палеолита. Эта цифра и эта точка зрения настолько укоренилась в среде североамериканских и следовавших за ними европейских исследователей, что на протяжении многих лет служили мерилем научной квалификации того или иного автора: если его теории соответствовали им, автор получал признание, в противном случае его считали фантазером.

Для опровержения гипотезы о том, что американский человек, возможно, более древнего происхождения, прибегли к помощи геологии и гляциологии. Изучение последнего ледника в Северной Америке привело к следующим выводам: образование его имело место 125 тыс. лет назад. Он существовал около 100 тыс. лет. Затем ледник начал отступать и около 15 тыс. лет назад исчез. Естественно, что в течение всего этого периода огромные массы льдов наглухо преграждали путь любому сооб-

щению с Азией. Таким образом, американскому человеку ничего больше не оставалось, как вступить на континент лишь после отступления льдов.

Некоторым авторам показалось много даже 15 тыс. лет; они свели эту цифру до 5—6 тысяч; другие рассматривали наконечники из Фолсома, Сандиа и т. д. как относящиеся не к концу верхнего палеолита, а к периоду мезолита, и определяли их древность в 4 тыс. лет вместо обычно принятых для них 10 тысяч. Многие вообще считали несостоятельными какие бы то ни было предположения о палеолите в Америке.

Однако в последние годы, с открытием нового способа определения возраста древних находок, так называемого радиоуглеродного метода (C_{14}), все изменилось самым неожиданным образом. Предельные цифры древности, приписываемые американскому человеку, более чем удвоились. Так, возраст наконечников из Сандиа и найденных вместе с ними органических материалов был определен более чем в 26 тыс. лет; одна из стоянок на Аляске — более чем в 20 тыс. лет; некоторые орудия из Невады — 23 800 лет. И, наконец, выяснилось, что некоторые наконечники из Левисвилла в Техасе имеют древность более 37 тыс. лет.

Несомненно, если принять за среднюю цифру для датировки начала верхнего палеолита более 37 тыс. лет, то это значит, что мы или находимся в самом его начале, или перешли границу, т. е. достигли непосредственно нижнего палеолита. По другим данным, начало верхнего палеолита относят к гораздо более раннему времени (80 тыс. лет для Европы); в этом случае мы не достигли бы нижнего палеолита, но большинство авторов не следует этим цифрам. Кроме того, цифра «более 37 тыс. лет» не является для нас границей, ибо бесконечность находится за ее пределами. И, что тоже важно, цифра, верная для данной стоянки, никоим образом не опровергает существования других, более древних, остатки которых еще не изучены.

I

Находки ручных рубил в Америке и их отрицание

Я очень далек от мысли, что ручные рубила были единственным или преобладающим орудием на протяжении длительного периода нижнего палеолита; напротив, я думаю, что культуры отщепов имели не меньшее значение, и мне даже представляется возможным существование уже в то время микролитических культур.

Ручное рубило было первым орудием древности, открытым в Европе, принадлежность которого к нижнему палеолиту неоспоримо доказана. В Америке они тоже найдены: одни на поверхности, другие при раскопках или специальных поисках.

Когда были сделаны эти находки, в древности американского человека, казалось, перестали сомневаться, но затем появилась интерпретация Грдлички и Холмса, ручные рубила исчезли из американской научной литературы.

Одно из первых мест в Америке, где были найдены ручные рубила, — Трентон (США, штат Нью-Джерси); в этой зоне открыты три последовательных культурных слоя, первый из которых, самый верхний, соответствует историческим индейцам этого района; второй — культуре охотников, которая иногда толкуется как мезолитическая, но не отличается сколько-нибудь значительно от культур других охотничьих племен Северной Америки. Наконец, в третьем слое была обнаружена целая серия орудий из кварца, и среди них несколько ручных рубил. Третий слой стал предметом горячих споров. Высказывалась мысль о том, что находящиеся в нем предметы принадлежат культуре второго и проникли на большую глубину через щели в почве. Впрочем, и те авторы, которые интерпретировали

культуру третьего слоя как отличающуюся от культуры второго, при определении ее древности не выходили за пределы 15 тыс. лет.

Другие находки были сделаны в различных районах США (особенно в Калифорнии), Мексике (Юкатан) и в многочисленных пунктах Южной Америки. Остановлюсь более подробно на этих последних, ибо я лично знаком с основными из них.

В Чили ручные рубила были найдены на севере — на стоянке Тальталь. Эта стоянка представляла собой раковинную кучу и содержала остатки, очевидно, более поздних эпох — мезолитической и неолитической. Макс Уле обследовал стоянку и отнес найденные там ручные рубила к американскому нижнему палеолиту, стоянки которого в чистом виде еще не встречались, но с наличием пережитков которого в более поздних эпохах мы в данном случае столкнулись. Однако впоследствии эти материалы были отнесены к более поздним эпохам, и на этом вопрос был исчерпан.

В конце 1956 г. мне довелось посетить частный музей землемера Мак Колл в Монтевидео, где хранится полная коллекция находок Макса Уле в Тальтале, в том числе некоторые неопубликованные экземпляры. Я нашел там среди различных других орудий прекрасную серию ручных рубил, техника обработки которых, на мой взгляд, несомненно относится к нижнему палеолиту. Они очень похожи на ручные рубила из Патагонии, о которых речь пойдет дальше; как правило, они среднего размера, не очень толстые, сделаны из разного цветного камня.

Недавно с юга Бразилии привезены экземпляры орудий, грубо обработанных путем оббивки, самые типичные из которых соответствуют ручному рубилу. Такие же орудия обнаружены в Парагвае и на аргентинском берегу Альто-Парана. Они кажутся принадлежащими в основном к одной и той же культуре. Я также имел возможность непосредственно ознакомиться с ними (с некоторыми экземплярами, показанными мне д-ром Менгином в Буэнос-Айресе, я уже был знаком). В Асунсьоне, в музее местного научного общества передо мною предстала целая сотня каменных орудий, обработанных путем оббивки и очень грубых; среди них преобладали ручные рубила довольно большого размера, не плоской, а скорее округленной формы. Некоторые отщепы больше походили на отходы, полученные при обработке других орудий, чем на специально изготовленные. Там имеется также несколько больших плоских скребков и замечательное «трехгранное» орудие типа того, которое встречается в Боливии и на северо-востоке Аргентины. Почти все эти экземпляры происходят с парагвайского берега Альто-Парана¹.

В Патагонии, в провинции Буэнос-Айрес и в Уругвае недавно найдены аналогичные экземпляры. Я видел более 50 ручных рубил разного размера из провинции Буэнос-Айрес (округ Тренке-Лаукен), находящихся в Этнографическом музее Буэнос-Айреса. Рубила имеют в высшей степени любопытную форму, напоминающую панцирь черепахи; собственно, это односторонние ручные рубила с ударным выступом на плоской стороне и довольно грубо обработанные с выпуклой стороны.

Ручные рубила из Патагонии изучены и описаны Феликсом Оутесом. Они довольно многочисленны, обнаружены на разных стоянках, в большинстве случаев на небольшой глубине. Наиболее важная из этих стоянок, стратиграфию которой можно различить, находится в Арройо-Обсервасьон (провинция Санта-Крус). Помимо ручных рубил, здесь обнаружены наконечники средней величины, миндалевидной формы, похожие на маленькие ручные рубила (Оутес считает их наконечниками стрел, но, по-моему, это наконечники копий).

Оутес пишет: «Когда в 1901 г. я представил на рассмотрение секции

¹ Д-р Менгин недавно опубликовал важную работу об аналогичных экземплярах с аргентинского берега, к которой мы вернемся несколько дальше.

антропологии Конгресса ученых Латинской Америки, состоявшегося в Монтевидео, орудия со стоянок при слиянии рек Чубут и Чико, Пунта-Касамайор и Сан-Хулиан, лишь один из присутствовавших там ученых профессор Хосе Фигейра высказал мысль, что орудия из последнего пункта явно палеолитического характера, хотя и выразил при этом сомнение насчет остальных, ссылаясь на то, что они не имеют тех же внешних признаков, как орудия из Ла-Портада. В противовес этой точке зрения я должен заявить, что Адриан Мортилье за время своего двукратного пребывания в Буэнос-Айресе (1903) осмотрел упомянутые экземпляры и пришел к выводу, что на основании одного лишь внешнего вида, формы и т. д. их должно рассматривать как четвертичные, но, как я уже указывал, открытие в Арройо-Обсервасьон рассеивает последние возможные сомнения»².

Оутес подчеркивает, что патагонские наконечники чрезвычайно близки к уже упоминавшимся наконечникам из Трентона³.

Выводы, к которым приходит Оутес, очень важны, поэтому процитируем их:

«I. По характеру стоянки, типу орудий и технике обработки предметы, встречаемые на территории Патагонии в четвертичных отложениях, относятся все без исключения к одной и той же археологической эпохе.

II. При сравнении палеолитических орудий Патагонии с европейскими замечается огромное их сходство с формами, которыми характеризуется ашельская эпоха, по классификации Мортилье, и которые соответствуют переходному периоду от шелля к мустье, т. е. с наиболее совершенными типами орудий нижнего палеолита. Констатирую, что в Патагонии указанные орудия встречаются в геологических образованиях, несомненно, более позднего характера, чем в Европе, что, возможно, указывает на весьма заметную отсталость в развитии производства у человеческих коллективов, живших на крайнем юге Америки.

III. При сравнении палеолитической индустрии Патагонии с африканской наблюдается огромное сходство с североафриканской индустрией: Египет, Алжир, Тунис.

IV. При сравнении палеолитической индустрии в Патагонии с североамериканской наблюдается удивительное сходство с орудиями из Соединенных Штатов (Трентон)»⁴.

В конце второго пункта имеется указание на отсталость рассматриваемой культуры по сравнению с аналогичной культурой в Старом Свете, что, несомненно, послужило причиной неправильной оценки этих наконечников.

Мне довелось непосредственно ознакомиться с ручными рубилами, описанными Оутесом, они хранятся в Этнографическом музее в Буэнос-Айресе. Они очень похожи на орудия из Трентона и Тальталя. Напротив, экземпляры из Тренке-Лаукен в провинции Буэнос-Айрес составляют отдельную группу. Самостоятельную группу образуют также экземпляры из Парагвая, Альти-Парана и с юга Бразилии.

В течение последних лет открыта новая группа стоянок с остатками ручных рубил в Северной Америке, в частности в Калифорнии. На юго-востоке штата Вайоминг в 1935—1939 гг. Э. Б. Рено нашел в ряде стоянок на поверхности грубые ручные рубила. Ценность находки была немедленно подвергнута сомнению, так как речь шла о предметах, найденных на небольшой глубине. Однако сам исследователь склонен считать, что мы имеем дело с культурой нижнего палеолита. Его находки обнаруживают сходство с экземплярами из Трентона и Патагонии.

² F. F. Outes, *La Edad de la Piedra en Patagonia*, Buenos Aires, 1905, стр. 294—295. Высокий авторитет Мортилье должен был бы привлечь внимание исследователей, тем более, что об этом открытии Габриэль Мортилье сообщал в своей книге «Доисторическая жизнь», однако интерпретация Грдлички оставалась безраздельно господствующей.

³ F. F. Outes, *Указ. раб.*, стр. 307.

⁴ Там же, стр. 309.

В Калифорнии обнаружены аналогичные экземпляры, которым посвящены две статьи Джоржа Картера и Лидии Клементс, напечатанные в издании Юго-западного музея Калифорнии «The Masterkey» (т. XXVIII, № 5) с достаточным количеством иллюстраций. В этих экземплярах много общего с моими находками в Боливии, к которым перейдем в дальнейшем. Найденные экземпляры авторы относят к последнему межледниковому периоду.

Из предметов со стоянки Тюл-Спрингс (Невада), древность которых при помощи C_{14} была установлена в 23 800 лет, я не видел ничего, кроме фотографии большого плоского скребка. Форма и размер его полностью соответствуют аналогичным предметам из Альто-Парана и Вискачани в Боливии.

Итак, с некоторых пор стало известно огромное количество американских орудий, форма и техника обработки которых соответствуют периоду нижнего палеолита в Старом Свете. Но с тех же самых пор подобная идентичность систематически отрицалась. Наименьшее зло, которым мы обязаны этой позиции, заключается в потере для Америки целого полувека полезных исследований.

Сейчас, на этот раз не в США, а в Аргентине, мы сталкиваемся с другой формой интерпретации тех же находок, которая, однако, также отрицает их древность. Об этом будет сказано подробнее в дальнейшем.

II

Палеолитическая стоянка Вискачани (Боливия)

В апреле 1954 г. мне посчастливилось открыть одну из самых больших, если не самую большую, из обнаруженных в Америке стоянок палеолитического типа. К настоящему моменту там уже собрано около 9 тыс. разного рода каменных орудий. Местонахождение сильно разрушено из-за эрозии почвы и неоднократной вспашки, поэтому и соответствующая стратиграфия очень скудна; добавим, что и произведенные нами работы не обширны — сделано всего пять шурфов.

Стоянка расположена на высоте 3,831 м над уровнем моря, в самом центре Боливийского плоскогорья, на одном из его небольших внутренних горных массивов, между городами Ла-Пас и Оруро (провинция Сика-Сика, департамент Ла-Пас), на том месте, где некогда был берег древнего ледникового озера, превратившегося в теперешнее Поопо, или, лучше сказать, в древнее озеро Мичин. Единственный человек, который в некоторой степени занимался остатками этого древнего озера, геолог Альфельд, пишет: «...Близ Вискачани залегают пласты почвы, содержащие мергель; это указывает на то, что до озера Мичин, на его месте существовал бассейн другого озера, уровень которого был примерно на 100—150 м выше максимального уровня озера Мичин»⁵.

Надо полагать, что озеро близ Вискачани, вне зависимости от его несомненно древнего происхождения, просуществовало частично (в виде очень небольшого остатка) до сравнительно поздних эпох и что на его берегах, возможно болотистых, возникло поселение, об остатках которого и идет речь.

Стоянка занимает не менее 10 га, располагаясь с неравномерной интенсивностью по косогорам и древним отмелям в 400 м от места, бывшего в древности берегом озера. В верхнем слое, в настоящее время целиком вспаханном, встречается бесчисленное множество каменных наконечников. Мы, конечно, далеко не исчерпали содержимого стоянки.

Найденные орудия принадлежат к двум группам, отличным по типу обработки камня и формам готовых орудий. Думаю, что скорее, чем о двух

⁵ «Geologia de Bolivia», стр. 295—296.

культурах, здесь можно говорить о двух больших культурных периодах, второй из которых в особенности нуждается в дальнейшем подразделении.

Первый тип каменных орудий, характерный для культуры, названный мною вискачанской, отличается обработкой камня путем оббивки; края готовых орудий не имеют никакой отделки завершающего характера. Эта техника свойственна нижнему палеолиту в Старом Свете. Найдены ручные рубила, большие и маленькие, листовидные наконечники, одни в форме грубого лаврового листа, другие с плоским основанием, различные скребки, округленные и плоские, очень грубые односторонние отщепы, иногда с изогнутым в виде клюва концом. Среди наконечников в виде лаврового листа есть особая форма с боковой выемкой в нижней части, в точности соответствующая первому типу наконечников из Сандиа; при этом наконечники из Сандиа, судя по фотографиям, лучше обработаны. Имеется многочисленная серия маленьких ручных рубил (очевидно, ножи) и много других предметов неизвестного назначения (рис. 1—5). Все эти предметы изготовлены из зеленоватого кварца, покрытого иногда патиной цвета железа.

Почти половина найденных предметов — вискачанского типа, причем более половины из них имеют форму ивового листа (большинство из них поломано). Маленьких и больших ручных рубил около 200.

Среди предметов в форме ивового листа многие имеют «миндалевидную» форму и похожи на маленькие ручные рубила.

Один тип орудий этой культуры, несмотря на свою простоту, еще представляет загадку; речь идет о своего рода каменных ядрах, очень грубых и деформированных, с краями, истертыми от постоянных ударов; некоторые из них сплющены, другие просто бесформенны. Сначала я счел их зернотерками, несмотря на отсутствие каких-либо остатков больших камней, на которых растиралось зерно; теперь же мне кажется, что по крайней мере большую часть из них, возможно, составляли примитивные бола (рис. 3).

Вторая культура, обнаруженная в Вискачани, соответствует уже известному типу культуры из центрального аргентинского района, так называемой айямпитинской культуре, изученной А. Гонсалесом и О. Менгином. Было бы справедливым поэтому распространить на нее название айямпитинской. Это культура охотников, появившаяся в Аргентине около 8 тыс. лет назад (данные радиоуглеродного метода). Орудия айямпитинской культуры смешаны с орудиями предыдущей в результате вспашки и эрозии. Типичное орудие этой культуры — каменный наконечник в форме ивового листа, подобный поздним салютрейским наконечникам из Франции, которые считаются наконечниками охотничьих копий, а не стрел; эти наконечники имеют округленные основания, но есть и такие, которые образуют как бы сильно удлинённый «треугольник» с коротким и широким черенком в основании; средняя величина колеблется между 5 и 6 см, более крупных — очень немного, более мелких — значительное количество; есть также различной формы скребки — концевые и боковые. Очень немногие из типичных наконечников этой культуры, все плохо сохранившиеся, обнаруживают в основании сбоку выемку в виде гнезда. Орудия сделаны из различного камня, часто цветного, кварц почти отсутствует. Все предметы имеют тонкую окончательную отделку отжимной ретушью или сходными приемами.

Вместе с этими наконечниками появляются другие, фолсомского типа; приходится отнести их сюда хотя бы временно, главным образом потому, что у них та же техника обработки. Таких наконечников около 20, почти все в плохом состоянии; форма совершенно фолсомская, с той лишь разницей, что желобок, характерный для настоящих фолсомских наконечников, здесь меньшего размера и имеется только на одной стороне.

Многие другие из найденных наконечников, по-видимому, более позднего происхождения, некоторые даже должны по времени соответствовать первым земледельцам этого района, но их очень немного.

Таким образом, айямплитинская культура, на основании результатов обследования собранных наконечников, может быть подразделена по времени их происхождения на три группы.

Возвращаясь к вискачанской культуре, которая непосредственно нас здесь интересует, замечу, что наконечники с выемкой типа сандиа вначале больше всего меня удивили. В первой моей работе об этой стоянке основное внимание уделено именно этим наконечникам. Но вполне очевидно, что незначительное число их не позволяет рассматривать их как типичные для этой культуры. Ручные рубила и наконечники в форме грубого лаврового листа, в особенности миндалевидные, которые мною определены как наконечники копий, несомненно являются ее наиболее характерными и примитивными элементами.

Ручные рубила сходны по форме и обработке с аналогичными орудиями из Патагонии и Тальталя, а также из Трентона, но они намного грубее и шире. И все же в этом нельзя усмотреть какого-либо существенного различия, так как зеленоватый кварц, из которого они сделаны, является материалом, менее пригодным для тонкой обработки, чем камень, использованный для орудий из указанных выше мест.

Что же касается «миндалевидных наконечников стрел» из Патагонии, которые изучил Оутес, то они в точности соответствуют нашим грубым лавролистным, зачастую также миндалевидной формы. Аналогичные экземпляры имеются и среди наконечников из Тальталя, что объединяет все эти три археологические зоны в одну общую культурную группу.

Подобные же наконечники, сделанные из зеленоватого кварца, обнаружены на северо-востоке Аргентины; в Археологическом музее Института антропологии при Национальном университете в г. Тукумане имеется несколько таких экземпляров; другие опубликовал Э. Боман.

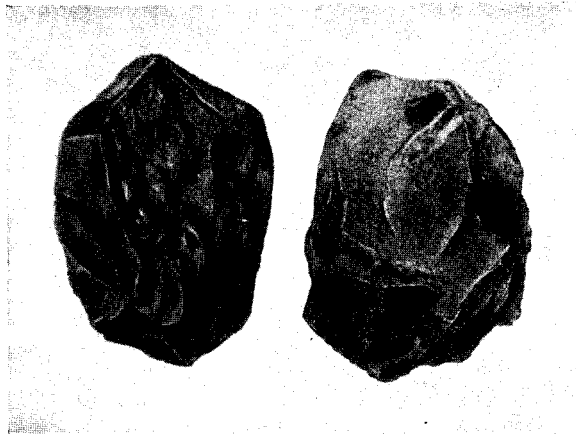
На юге Боливии недавно обнаружена стоянка с орудиями вискачанского типа, но, как обычно, эта находка тут же была предана забвению. Упоминание о ней встречается в книге Фюрона, который приводит следующее сообщение французского исследователя Жоржа Курти, участника экспедиции Креки-Монфора и Е. Сенешаль де ла Гранж: «В 1903 г. я открыл на горе Релаве, или Релавес, между Сан-Пабло и Сан-Висенте-де-Липес, на высоте 4400 м, огромную мастерскую, где обрабатывали черный и зеленый кварц. Она находилась в месте, очень удаленном от поселений индейцев кечуа. На мой взгляд, это открытие имеет большое значение, так как проколки и особенно скребки указывают на явную аналогию с европейским неолитом. Скрепки массивны, с грубой ретушью.

Я считаю индустрию горы Релаве одной из самых древних в Боливии и, может быть, во всей Южной Америке. В Уанкане, на горе Уанко, между Сан-Висенте и Сан-Пабло, на высоте около 4300 м имеется другая очень древняя каменная индустрия. Но вместо кварца, как это было в Релаве, здесь использовался яшмообразный кремний, добывавшийся из скалы вулканического происхождения. Я воздерживаюсь от установления синхронизации между доисторическими периодами Европы и Америки. Орудия неолитического типа из Уанкана и Релаве мне кажутся синхронными нашему палеолиту»⁶.

Из этого видно, что Курти называет эти орудия «неолитическими» и вместе с тем рассматривает их как синхронные европейскому палеолиту, считая, таким образом, более высокими культурные достижения Америки. Но даже судя по его краткому описанию, можно заключить, что сделанные им находки подобны вискачанским.

На мой взгляд, мы имеем дело с настоящей культурой нижнего палеолита, которая пришла в Америку не позднее наступления последнего оледенения (Висконсин), или 70—50 тыс. лет назад, ее существование в Бо-

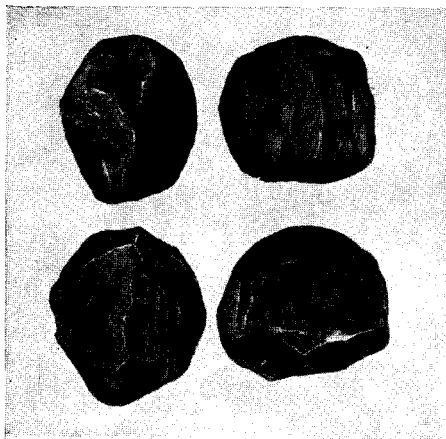
⁶ См. O. F. A. Menghin, *Culturas precerámicas en Bolivia*, «Runa», т. VI, Buenos Aires, 1953—1954, стр. 125—126.

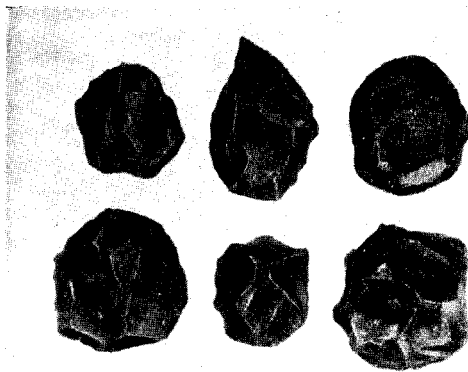
1

2

3

4

5

Орудия из Вискачани:

1 — ручные рубила (длина первого — 13,6 см, второго — 13,5 см); 2 — маленькие ручные рубила или ножи (длина первого — 8,8 см, второго — 8,1 см, третьего — 8,6 см); 3 — метательные шары (наибольший диаметр первого — 6,8 см, второго — 7,1 см, третьего — 7,6 см, четвертого — 7,2 см); 4 — различные орудия: двусторонний скребок (диаметр 4,9 см), проколка (длина 6,8 см), односторонние скребки (диаметр 5,6; 5,8; 4,6 и 6,1 см; два последних скребка конической формы); 5 — наконечники копий (четыре верхних с плоским основанием и сломанным острием, нижние — с круглым основанием; их длина — 7,3; 6,6; 7,5 и 7,6 см)

ливии, разумеется, не относится к этой начальной эпохе заселения Америки, но во всяком случае она может иметь возраст в этой местности до 20 тыс. лет и, вероятно, продолжалась до первого появления в этой зоне айям-питинских охотников, около 8 тыс. лет назад. Вне сомнения, здесь имело место скрещивание культур обоих типов.

III

Исследования и интерпретация О. Менгином американского палеолита

Известный исследователь д-р Освальд Менгин уже много лет подряд занимается вопросами самых отдаленных эпох истории первобытного общества в Америке и специально доисторией Патагонии.

Д-р Менгин еще задолго до приезда в Америку разработал ряд теорий в области древнейших культур Старого Света, среди которых наибольший интерес для нас представляет теория развития культур ручного рубила. Вместо классической последовательности типов культур эпохи палеолита, по Менгину, с самого начала существовали три пути эволюционного развития культур, первый из которых представляют культуры орудий из кости, второй — культуры ручного рубила, третий — культуры с орудиями из отщепов.

Оставляя в стороне первый из них (культуры арктического типа), отмечу, что культуры ручного рубила, по Менгину, существовали не только в нижнем палеолите, согласно классической интерпретации, а продержались в течение всего верхнего палеолита в более южных зонах — в Африке и Южной Азии, откуда распространились культуры отщепов (или, позже, листовидных наконечников). Кроме того, культуры ручного рубила принадлежали, вероятно, народам, обитающим скорее в лесных зонах, в отличие от производителей орудий типа отщепов, которые предпочитали открытые зоны, в большей степени подходящие для использования метательного оружия.

Еще одно важное замечание: во всех теориях Менгина, созданных им еще до перенесения его исследований на американскую почву, сделан упор на то, что культуры ручного рубила уже с древнейших времен, по крайней мере с начала верхнего палеолита, принадлежали народам-земледельцам, разумеется, очень примитивным, не знавшим ни гончарного производства, ни полировки камня, ни ткачества и т. д.; они сделали лишь очень небольшой шаг вперед по сравнению с собирателями диких зерен и плодов. Это положение Менгин широко применил в своей трактовке американских находок.

Все американские культуры ручного рубила Менгин относит не к нижнему, а к верхнему палеолиту⁷. Еще задолго до приезда в Америку он определил одну африканскую культуру в Конго, которую назвал культурой Тумба, как представительницу земледельческих культур ручного рубила, характерных, согласно его интерпретации, для эпохи верхнего палеолита; ту же мысль он высказал относительно баксонской культуры в Индокитае. Обе эти культуры Менгин связал с народами негроидной расы, культуру в Конго — с неграми, а индокитайскую — с примитивными меланезийцами. Он отнес их также к кругу «двух брачных классов», или «культур мотыги» (термин культурно-исторической школы), которая является примитивной матриархальной культурой. Культуры отщепов верхнего палеолита Менгин связывает с тотемическим циклом, по терминологии той же школы⁸.

⁷ O. F. A. Menghin, El hombre del paleolítico, con referencias a América, «Anales de Arqueología y Etnología», т. X, Mendoza, 1949, стр. 24, 25.

⁸ O. F. A. Menghin, El Tumbiense africano y sus correlaciones mundiales, «Runa», т. II, Buenos Aires, 1949, стр. 109—110.

В интерпретации ледниковых дат Менгин следует теории югославского ученого Миланковича, основанной на астрономических вычислениях. Это означает, что начало последнего оледенения (Висконсин) имело место 118 тыс. лет назад, а начало эпохи верхнего палеолита (ориньяк) — 78 тыс. лет назад — цифры, которые иные авторы сокращают вдвое.

Сначала Менгин признал возраст в 40 тыс. лет для наконечников типа сандиа и 26 тыс. лет для ручных рубил с ручья Обсервасьон⁹. Но затем, следуя североамериканской интерпретации, существовавшей до открытия радиоуглеродного метода, он сократил возраст наконечников сандиа до 14 тыс. лет¹⁰.

«Ибарра Грассо, — пишет Менгин, — подчеркивает сходство примитивных наконечников, имеющих боковую выемку, с аналогичными орудиями, найденными в пещере Сандиа (Нью-Мексико, США) в ясном стратиграфическом положении. Соответствующий культурный слой залегает под другим, содержащим острия фолсомского типа и отделенным от первого стерильным слоем, и характеризуется чисто четвертичной фауной. Индустрия типа Сандиа, несомненно, принадлежит четвертичной фазе, предшествовавшей концу последнего оледенения, и восходит по крайней мере к 14 тыс. лет до н. э. Разумеется, было бы преждевременным утверждать на основании голых морфологических соотношений, что самый примитивный комплекс из Вискачани совпадает по времени с культурой сандиа. Но вполне возможна генетическая связь, которая, ввиду несомненно архаического характера боливийского комплекса, предполагает определенные хронологические выводы даже в случае сильного несоответствия культурного уровня Северной и Южной Америки»¹¹.

Между цифрой 40 тыс. лет, которую Менгин признавал вначале, и 14 тыс. лет, принятой им в 1954 г., — немалая разница. Теперь он вынужден будет снова возвратиться к начальной цифре, так как в результате радиоуглеродного анализа возраст органических остатков, найденных вместе с остриями в Сандиа, определен цифрой более 26 тыс. лет. Вискачанским остриям типа сандиа в этой работе дается на основании сравнения 10 тыс. лет, следовательно, увеличение возраста наконечников сандиа вдвое означает соответственно увеличение вдвое даты Вискачани.

Д-р Менгин делит описанную выше вискачанскую культуру на две различные группы, как это видно из хронологической таблицы, приложенной к его работе. Острия типа сандиа (вместе с остриями грубой лавровиственной формы) составляют у него первую, более древнюю, культуру; ручные рубила и родственные орудия — более позднюю, которую он называет вискачанской. В упомянутой хронологической таблице древность культуры наконечников Сандиа (осколки в форме лаврового листа) определяется цифрой 10 тыс. лет, а культуры вискачанского ручного рубила — 6 тыс. лет. За вискачанской культурой следует айямпитинская.

Таким образом, Менгин допускает, что культура охотников, культура метательных копий (Сандиа, наконечники в форме лаврового листа) предшествовала во времени культуре земледельцев, культуре ручного рубила; затем культуру земледельцев сменила другая культура — охотников, стоявших на более высокой ступени развития (айямпитинская).

При этом картина американского палеолита, созданная автором, остается целиком в рамках верхнего палеолита. Что же касается уже названной даты — 118 тыс. лет (начало последнего оледенения) и теории Миланковича вообще, то в работах д-ра Менгина мы находим резкое несоответствие: он, естественно, признает новейшие цифры (в том числе и данные,

⁹ O. Menghin, *El hombre del paleolítico...*, рис. на стр. 39 и 47.

¹⁰ Что касается ручных рубил с Арройо-Обсервасьон, возраст которых в 1949 г. Менгин определил в 26 тыс. лет, то теперь он, кажется, забыл об этой цифре и во всех своих позднейших работах заявляет, что ручные рубила из Патагонии и провинции Буэнос-Айрес более позднего происхождения.

¹¹ O. F. A. Menghin, *Culturas precerámicas en Bolivia*, 1954, стр. 129.

полученные радиоуглеродным методом), согласно которым отступление ледников Европы, Северной Америки и Патагонии произошло одновременно; в то же время Менгин признает теорию Миланковича, которая неотделима от противопоставления времени ледников на севере и на юге. Никакого компромисса здесь быть не может, и надо отказаться либо от теории Миланковича, либо от современных данных о времени отступления льдов.

IV

Нижний палеолит в Патагонии и в Альто-Парана, по Менгину

Остановлюсь более подробно на двух работах д-ра Менгина о культурах, на мой взгляд, нижнепалеолитического типа, которые, однако, автор толкует по-иному, в особенности вторую из них.

В своей монографии «Хронологические основы доистории в Патагонии»¹² Менгин дает описание существовавших там доисторических культур и их хронологию; это ценный труд, так как в нем подведен итог фундаментальным исследованиям автора в данной области, благодаря которым ему удалось в достаточной мере уточнить археологическую зону, представления о которой были весьма хаотичны.

Менгин описывает целый ряд культур верхнепалеолитического типа с многочисленными однообразными орудиями, возраст которых он ограничивает 9 тыс. лет до н. э. Отдельные культуры были открыты им на морских террасах, образованных в результате наступания последнего ледника, что наводит на мысль о культуре более древней, чем утверждает Менгин.

Так, например, скопления раковин, содержащие орудия оливийской культуры, находятся на террасе высотой 40—50 м; они, несомненно, должны быть более древними, чем это утверждает Менгин. Приводимое им мнение Ферульо о том, что терраса образовалась в последний межледниковый период, также является ценным подтверждением этой мысли.

В доистории Европы к последнему межледниковому периоду относят террасы высотой в 30 м (также имеющиеся в Патагонии) и к предпоследнему (миндель-рисскому) — террасы высотой в 40—50 м. Нам кажется несколько странным, что в Патагонии эти же террасы оказались столь позднего происхождения. С другой стороны, в даваемой Менгином хронологической таблице террасы высотой в 30 м соответствуют времени от начала периода Вюрм II до конца последнего интерстадиала, т. е. включая целиком данигласиальный и готигласиальный периоды, а террасы высотой в 40—50 м — периоду от начала последнего оледенения (Вюрм I) до завершения третьего от конца межледниковья, т. е. к эпохе расцвета нижнего палеолита, согласно его собственной таблице (около 118—70 тыс. лет назад по его расчетам); непонятно, каким образом оливийской культуре он приписывает древность лишь в 10 тыс. лет.

При существующем разногласии в определении возраста патагонских и европейских террас нас не удивляет, что хронологические даты европейской истории первобытного общества достигают сотен тысяч лет, между тем как в Америке они едва насчитывают тысячелетия.

В этой работе Менгин повторяет несколько раз, что ручные рубила из Патагонии встречаются в виде элементов, вторгшихся из других, более поздних, более развитых культур, но я не нашел у него ни одного прямого указания — из каких именно. Я нисколько не сомневаюсь в самом факте, но даю ему другое объяснение.

Вторая работа, о которой я упомянул, — монография, посвященная изу-

¹² O. F. A. Menghin, *Fundamentos cronológicos de la prehistoria de Patagonia*, «Runa», т. V, Buenos Aires, 1952.

чению культуры ручного рубила в Альто-Парана и в соседних районах Парагвая, северо-восточном районе Аргентины и на юге Бразилии¹³. Я уже говорил, что знаком непосредственно с памятниками этой индустрии, так как видел их в Парагвае, а некоторые из них мне показывал сам д-р Менгин.

Сущность взглядов Менгина на культуры ручного рубила, встречающиеся в Америке, сводится к тому, что они принадлежат примитивным земледельцам, проникшим в Америку через Аляску в конце четвертичного периода. Он добавляет, что проникновение этих земледельцев на американский континент осуществилось в эпоху смягчения климата.

Я вполне согласен с мыслью о смягчении климата в послеледниковый период, но, помня, что этот последний имел место между первым и пятым тысячелетиями до н. э., не представляю себе, каким образом люди альтопаранской культуры сумели воспользоваться этим смягчением климата и достичь Альто-Парана в девятом тысячелетии до н. э.

IX тысячелетие до н. э. — это дата последнего, четвертого наступания ледника (Манкато, Висконсин IV), и, согласно хронологии самого Менгина, его земледельцы должны были бы проникнуть в Америку по крайней мере в интерстадиал III (готиглациальный, 14 500—9 000 лет до н. э.), чтобы достичь Альто-Парана в указанное им время.

Кроме того, с моей точки зрения, вся совокупность этих утверждений представляет собой стройное, но слабо аргументированное теоретическое построение и находится в прямом несогласии с целым рядом важных фактов. Во-первых, если «мотыги» и «кирки» альтопаранской культуры (на самом деле мы не знаем, были ли они мотыгами и кирками) служили для обработки земли, то они должны иметь истертый рабочий край от постоянного трения о землю, но ничего подобного я не заметил у орудий, с которыми имел дело. На приводимом Менгином рисунке 3 изображена мотыга с рабочим краем, хорошо обработанным легкой ретушью, следы которой исчезли бы, как только орудие было бы использовано для вскапывания земли или хотя бы для извлечения диких корней.

Что же сказать о ручных рубилах из Вискачани, из Тальталя, из Патагонии (по Оутесу) и из Тренке-Лаукен? Ни одно из них не имеет истертых краев, хотя, судя по форме, многие из них можно было бы назвать «мотыгами» или «кирками».

Другими словами: я не вижу серьезного довода в пользу того, что данная культура могла быть земледельческой, каким бы примитивным ни было это земледелие.

Ручными рубилами валили деревья? А какие деревья можно было рубить в районе плоскогорья и в Тальтале?

Кроме того, если в районе Боливийского плоскогорья и в Парагвае встречаются однотипные ручные рубила наряду с нашими грубыми миндалевидными лавролистными пластинками, то мы затрудняемся отнести их к одной и той же культуре, не подразделяя, подобно Менгину, нашу вискачанскую культуру на две подгруппы. Наконечники указывают на то, что вискачанская культура была культурой охотников, стоявших на низкой ступени развития, и одновременно культурой ручных рубил.

Альтопаранская культура кажется нам самостоятельной культурой ручных рубил, в общем более примитивной, чем вискачанская и патагонская, ввиду более грубой техники обработки ее орудий. Кстати говоря, не исключена возможность, что речь идет в основном о той же самой культуре, имеющей в данном случае более грубые орудия, так как материал, употребленный на их изготовление, оказался менее пригодным для обработки, подобно тому как орудия вискачанской культуры выглядят более грубыми в сравнении с патагонскими. Подтверждением этой мысли служит также

¹³ O. Menghin, El Altoparanaense, журнал «Ampurias», т. XVII—XVIII, Barcelona, 1955—1956.

наличие особого орудия (которое сам Менгин называет «трехгранным инструментом») в одинаковой мере в альтопаранской, вискачанской и более поздней культуре с грубыми орудиями из северо-западного района Аргентины.

V

Раса Лагоа-Санта и ручные рубила в Америке, по Менгину

В работах большинства исследователей, занятых изучением примитивных племен Южной Америки, видное место занимает раса, называвшаяся вначале «расой Лагоа-Санта», затем палеоамериканской расой и, наконец, лагидской.

Сначала следы этой расы нашли в Минас-Жераэс (Бразилия), затем к ней присоединили обитателей района Магелланова пролива и множество других племен, существующих и уже исчезнувших. Позднее д-р Имбеллони разделил эту расу на две группы и назвал лагидами представителей ее, обитавших в Бразилии, и огнеземельцами — обитавших на юге Аргентины и Чили, одновременно допуская, что небольшая группа огнеземельской расы жила и на побережье Бразилии. В классификации Имбеллони обе эти расы признавались древнейшими в Америке. В отношении лагидов это подтверждается большинством исследователей.

Для д-ра Менгина лагидская раса является носителем культуры ручного рубила, что автоматически относит ее к более поздней эпохе. Менгин также отождествляет лагидскую расу с народами лингвистической семьи жес (восточная Бразилия). При этом группа лагидов оказывается менее древней, чем фуэгиды и пампиды (к пампидской расе относят патагонцев, чарруа и неземледельческие племена Чако, которые в расовой классификации Имбеллони занимают третье место).

Менгин указывает на теорию родства, существующего между лагидской расой и меланезийцами; эту теорию поддерживают такие ученые, как д-р Имбеллони, Поль Риве и многие другие. Менгин добавляет, что связь меланезийцев с культурой ручных рубил очевидна и что это дает еще одно основание включить лагидов в комплекс «миолитических» (т. е. верхнепалеолитических) культур ручного рубила Старого Света. Не хватает лишь, чтобы Менгин доказал, что кожа у лагидов черного цвета, какой она была у создателей тумбанской культуры и у меланезийцев, создателей аналогичной индокитайской культуры.

В действительности никем еще не доказано, что народности, говорящие на языках жес, принадлежат к лагидской расе или что лагиды были земледельцами.

Когда приступили к изучению языков восточной части Бразилии, натолкнулись на большую группу языков жес, принадлежащих народностям из внутренних областей, и на ряд маленьких лингвистических групп и отдельных языков из прибрежной зоны (само побережье заселено племенами тупи). Затем, в силу того, что имелось большое количество этих языков и все они были незначительны по числу говорящих на них людей, всех, не относящихся к тупи, присоединили к группе жес. Таким образом, была создана большая лингвистическая семья макро-жес.

Не так давно Ч. Лоукотка (и другие авторы, но в основном он) подверг пересмотру состав языков этой семьи и разделил ее на несколько различных групп. Он выделил в отдельные группы истинные жес из внутренних районов и каингангов, а малочисленные группы из областей, лежащих ближе к побережью, разделил на несколько различных лингвистических семей. Таким образом, группа макро-жес исчезла.

При сопоставлении черепов из Лагоа-Санта с черепами живых туземцев из группы макро-жес производилось сравнение исключительно с туземцами малочисленных прибрежных групп, а также с древними черепами

из самбаки. До нас не дошло никаких сведений о сравнении черепов истинных жес из внутренних районов или современных каингангов с древними черепами типа Лагоа-Санта.

Но, признав существующей обширную лингвистическую семью макро-жес и следуя принципу «измерили часть — измерили все», решили, что все говорящие на ее языках являются лагидами. Это получило свое отражение на всех картах расселения этой расы, начерченных Имбеллони.

Имеющиеся фотографии представителей различных племен группы жес из внутренних районов говорят о существовании там двух антропологических типов, один из которых похож на довольно грубого представителя пампидской расы, а другой — на представителя монголоидной расы с очень плоским лицом. Последние, на мой взгляд, обладают наиболее типичными (из всех представленных в Америке) чертами монголоидной расы. Отсюда еще слишком далеко до лагидов меланезийского типа (негроидная раса), которых пытаются выдать за представителей данной лингвистической группы.

Настоящие лагиды, вероятно, это те небольшие группы из областей, расположенных ближе к побережью, которые не говорят на языках жес, подобно ботокудам, и среди которых, вероятно, имеются также элементы огнеземельской расы.

Настоящие жес действительно являются примитивными земледельцами, незнакомыми с гончарным производством, а племена прибрежной полосы таковыми не являются, и их культура в большей степени — культура собирателей, чем охотников.

Если подойти поближе к концепции д-ра Менгина, следовало бы предположить, что настоящие жес в качестве земледельцев были носителями культуры ручного рубила; однако с этим ни в коем случае нельзя согласиться. Чтобы разрешить спор, необходимо ответить на очень простой вопрос: если таким уж незаменимым орудием оказалось ручное рубило для этих примитивных земледельцев, как случилось, что современные жес его не сохранили и нет никаких сведений о находках этих орудий на их территории?

Если носителями этой культуры были прибрежные лагиды, нет необходимости искать новых подтверждений того, что культура ручного рубила не была свойственна земледельцам, какими бы примитивными они ни были.

Д-р М. Бормида в своем последнем, еще не изданном труде дал исчерпывающий анализ культуры настоящих племен группы жес и вполне доказал не только ее земледельческий характер, но и то, что культура этих племен в общем соответствует так называемому «кругу двух брачных классов», или «мотыги» культурно-исторической школы. Это как раз та культура, которой Менгин хочет приписать ручные рубила. Однако единственное сравнение с настоящими жес, которое он делает, имеет целью показать, что племена жес были земледельцами и что поэтому народы, в культурах которых имеется ручное рубило, также должны быть земледельцами. Но где доказательство идентичности этих народов? Все сравнения орудий проведены Менгином на материале находок в древних самбаки, т. е. на материале возможных остатков истинных лагидов, а не жес.

Жес живут гораздо севернее и западнее от тех мест, где были сделаны находки ручных рубил. Каинганги, которые не являются жес и принадлежность которых к лагидам также не доказана, напротив, занимают большую часть территории, на которой находят орудия альтопаранской культуры, и достигают прибрежной зоны самбаки. Я не вижу препятствий к тому, чтобы рассматривать их как потомков носителей ручного рубила, но необходимо доказать и это. Несмотря на то, что они продолжают жить в лесной зоне, пока не имеется ни исторических, ни этнографических сведений о существовании у них ручных рубил или о том, что они были изначально земледельцами.

Еще одно важное замечание: я видел некоторые черепа типа Лагоа-Санта в музее в Рио-де-Жанейро и был поражен резким их отличием от тех, которые сейчас в Аргентине классифицируются как принадлежащие к типу Лагоа-Санта. Размеры, может быть, и совпадают, но морфология у них разная.

В связи с проблемой ручных рубил интересно также напомнить о другой расовой проблеме, поднятой много лет назад и столь же забытой. Интересующие нас данные находятся в работе д-ра Бормида, где читаем: «На закрытии выставки Морено взял слово Топинар с целью внести ясность в вопрос относительно древности представленных экземпляров и высказался за их довольно древний возраст; что касается расовой проблемы, то он утверждал, что у племен, обитающих в районе Рио-Негро, могут быть выделены по крайней мере три различных расовых типа, один из которых должен рассматриваться как родственный неандертальскому человеку»¹⁴.

Это происходило в 1880 г. в Парижском Антропологическом обществе, и мнение Топинара заслуживает внимания.

Далее читаем: «В 1901 г. Морено опубликовал работу обобщающего характера из области аргентинской антропологии; в ней он резюмирует свои мысли относительно населения Патагонии. В районе Рио-Негро произошло наложение целого ряда человеческих типов, а именно: неандертальского, тасманоидного, долихокефального, связанного с ботокудами и курганами Рио-Гранда в Уругвае, фуэгидского, типа бона, древнего типа техуэльче, современного типа техуэльче, геннакен и, наконец, типа уарпе-кальчакского. Утверждает также, что присутствовал папуасский элемент»¹⁵.

Естественно, этот неандертальский элемент устранили из научных исследований, как только стало отрицаться существование нижнего палеолита в Америке.

Мне довелось видеть разные черепа этого типа. Например, в Музее естественной истории в Монтевидео имеются три экземпляра, и в нашем Археологическом музее при университете в Кочабамбе есть еще несколько, правда, с признаками более развитого человеческого типа. Сам Алеш Грдличка был вынужден признать, что они встречаются в Америке в настоящее время, и опубликовал снимок одного черепа этого типа — череп индейца племени черноногих, не признав, однако, его древнего происхождения.

В аргентинской научной литературе этот тип совершенно не упоминается, или ему дали другое название. Среди типичных черепов древних патагонцев, встречающихся в Патагонии (независимо от черепов огнеземельцев и лагидов, также существующих), обычно различают две формы. Д-р Бормида в только что цитированной нами работе называет их *Ellipsoides patagonicus* и *Platistegoides onensis*. Последние в общем имеют более грубую морфологию: очень широкое лицо и низкий рост, плоскую голову. Автор рассматривает их как продукт скрещивания первых с представителями огнеземельской расы, отрицая их, возможно, более древний возраст.

Неандертальские черепа относятся к очень грубым формам плоско-голового типа. Мне трудно что-либо сказать о происхождении этого последнего, но мне кажется, что человеческий тип, имеющий настолько примитивную морфологию, не может потерять прямой связи с наиболее древними обитателями нашего континента. Распространение этого типа, помимо Патагонии, в Уругвае, Боливии, США и, возможно, во многих других местах, обязывает пересмотреть концепцию о смешанной с огнеземель-

¹⁴ Marcelo Bórmida, Los antiguos Patagones. Estudio de Craneología, «Runa», VI, 1953—1954, стр. 8.

¹⁵ Там же, стр. 11—12. Разрядка моя.— Д.-Э. И. Г.

цами форме, о которой говорилось выше. Правильнее было бы рассматривать его как человеческий тип, живший гораздо ранее современных памидов; вполне допустимо, что первоначально ему была свойственна культура ручного рубила, по крайней мере в некоторых зонах.

Заключение

Обзор мнений относительно археологического материала типа нижнего палеолита, обнаруженного в Америке до настоящего времени, говорит о наличии интерпретаций двух родов (одинаково отрицательного характера).

В первом случае (североамериканская интерпретация) ограничиваются прямым и полным отрицанием существования нижнего палеолита в Америке, считая все примитивные находки орудиями более позднего происхождения, оставленными в неоконченном виде. Во втором случае (интерпретация д-ра Менгина) существование в Америке широкого палеолита признается, но сами памятники относят к культурам конца эпохи верхнего палеолита или эпохи мезолита.

Мое мнение расходится и с той, и с другой интерпретацией. Я надеюсь вскоре показать, что первое население появилось в Америке в начале последнего оледенения (около 70—50 тыс. лет назад, не исключая возможности еще более древнего населения). Культура этих первых насельников должна принадлежать к эпохе нижнего палеолита, ибо в тот период эпоха верхнего палеолита еще не наступила. Именно эту культуру я усматриваю в ручных рубилах из Вискачани, вместе с которыми встречаются примитивные наконечники копий из Вискачани и Патагонии. По своему уровню они соответствуют мустье.

Присутствие ледника облегчило возможность переселения, и именно в это время: вначале льды не закрывали пути в Америку и даже наоборот — ввиду понижения уровня моря из-за скопления замерзшей воды на континентах Берингов пролив в конце концов исчез, образовав широкий перешеек, по которому без труда могли пройти племена, стоявшие на указанном уровне развития.

Если впоследствии ледник на какое-то время совершенно преградил путь в Америку (что сомнительно), то эти первые американские насельники имели достаточно времени для распространения по всему континенту и заселения районов, наиболее благоприятных для их хозяйства, примитивность которого никогда не допускала скопления многочисленного населения. Позже, когда путь очистился ото льдов (если он действительно был закрыт), на континент вступили новые племена, относящиеся уже к верхнему палеолиту, настоящие охотники. На юг они спустились вдоль Анд, изгоняя из районов, лежавших на их пути, более древнее население и смешиваясь с ним; так они достигли Патагонии, холодной страны, вероятно отвергнутой первыми племенами как место жительства.

Эти первые племена не исчезли. Наоборот, они продолжали жить в большинстве районов, которые они занимали раньше, смешиваясь иногда с новыми соседями и заимствуя у них новые элементы культуры; во многих местах такое положение сохранялось вплоть до гораздо более позднего времени, когда пришли племена с земледельческим хозяйством неолитического типа.

Если племена эпохи верхнего палеолита оказали культурное влияние на более примитивных соседей, то могли быть отдельные случаи обратного воздействия, когда племена, появившиеся позднее, заимствовали древнее ручное рубило. Более древние племена могли даже в отдельных случаях вернуться на территорию, откуда в свое время они были вытеснены; видимо, поэтому на некоторых стоянках хронология идет как бы в обратном порядке.

Такова была этнографическая обстановка, когда ледник окончательно отступил, а климат в северных районах стал даже мягче, чем сейчас.

Этот климатический оптимум признается всеми исследователями. Представляется возможным появление в ту эпоху нового племени или группы племен уже с культурой мезолитического типа, знакомых с примитивным земледелием (подобно мезолитической культуре Натуфи в Палестине), которые оставили след в Кочизе (США), в Уака-Приета (Перу) и, наконец, достигли своей современной территории: зоны племен группы жес, настоящих жес из внутренних районов Бразилии.

В районе Анд эти народы, по-видимому, оставили следы своего большого влияния, начиная с деления айлью на две половины и деления общества на возрастные классы (подобно существовавшим у инков), что наблюдается и сейчас у жес, в особенности у племени канелья.

Возможно, довольно часто племена-собиратели, имевшие контакт с мезолитическими земледельцами, заимствовали их примитивное земледельческое хозяйство даже с большей легкостью, чем это могли сделать настоящие охотники верхнего палеолита, уже имевшие ярко выраженную специализацию (охота); в этом случае мы имели бы местные культуры с ручным рубилом и земледельческим хозяйством, но это были бы формы заимствованные и более поздние, а не первоначальные, как утверждает д-р Менгин. Главная ошибка д-ра Менгина вызвана созданной им задолго до приезда в Америку концепцией, правильность которой он хотел подтвердить на собранном здесь археологическом материале. Это и привело его к объединению в одной культурной группе таких различных племен, как собиратели эпохи нижнего палеолита и мезолитические земледельцы.

Д-р Менгин, кажется, также поддался влиянию североамериканской школы. Вначале, как мы видели, он признал некоторые довольно высокие цифры древности существования человека в Америке, но затем все они были урезаны в пределах 15 тыс. лет — табу североамериканской школы. И это несмотря на то, что он неоднократно говорит о существовании какого-то древнего населения.

Я должен открыто признать, что не имею еще достаточного количества несомненных доводов в пользу своей теории, но их во всяком случае больше, чем имеют другие. Североамериканская интерпретация не выдерживает больше критики, а интерпретация д-ра Менгина теряет главную точку опоры — стоит только отделить племена жес от лагидов, т. е. земледелие от ручного рубила.

Американская первобытная история уже отодвинута назад более чем на 37 тыс. лет (C_{14}). Это если и не переносит нас непосредственно в эпоху нижнего палеолита, то подводит к самому его рубежу, и мне кажется, что в ближайшие годы этот важный вопрос может быть решен. Конечно, многие стоянки, содержащие ручные рубила, могут оказаться более позднего происхождения, в таком случае мы имеем дело с сохранением пережитков более примитивной культуры, о чем говорилось выше. Вопрос решат максимальные цифры.

Признание древности культуры первых насельников американского континента более 37 тыс. лет (в рамках общепринятой интерпретации, предполагающей, что последний ледник полностью преградил путь любому возможному переселению из Сибири) требует согласиться с тем, что племена, которым принадлежат находимые остатки, были уже на американском континенте, когда льды отрезали путь к сообщению. Это, в общем, полностью совпало бы с моей интерпретацией.

Наконец, мне кажется, что вообще существование нижнего палеолита в Америке было возведено в проблему искусственно, в связи с двумя обстоятельствами: во-первых, из-за недостатка в способных исследователях и, во-вторых, вследствие эмоциональной оппозиции со стороны североамериканских исследователей, которые дали волю своим чувствам, вместо того чтобы занять последовательную позицию, как то подобает настоящим ученым. Их критика, вне сомнения, позволила избежать многих фантасти-

ческих вымыслов относительно древних дат, но в то же время помешала открытиям, которые могли бы оказаться очень ценными.

Что касается возраста древних остатков, найденных в Старом Свете, то здесь, должен признаться, я занимаю особую позицию. Очень жаль, что американская школа не оказала воздействия на существующие там концепции по данному вопросу. Если бы европейская критика походила на американскую, не думаю, чтобы до сих пор датировка появления примитивного человека настолько превышала дату последнего межледникового периода (Рисс-Вюрм III), что теперь мы вынуждены относить древнейшие остатки, предметные и костные, к первому межледниковому периоду (Гюнц-Миндель), а некоторые считают их еще более древними. И все это при поддержке церкви, действующей через некоторых из своих последователей, которая теперь утверждает, что человек, действительно, «происходит от обезьяны», но «только телом», в которое «бог вдохнул» душу. Церковь не отстала в том, что касается наиболее древних дат появления человека, и даже постаралась завysить цифры, даваемые наукой.

Нельзя не пожелать критического пересмотра всех сделанных в Старом Свете находок, относящихся к доисторической эпохе, чтобы выяснить, какие из них настоящие, а какие являются плодом чистого вымысла и фальсификацией, подобно находке из Пильтдауна. Мне кажется, что если существует много фантастических предположений относительно древности американского человека, то это же самое можно сказать и о Старом Свете, о Европе в особенности.
